СОВРЕМЕННОЕ АВТОРСКОЕ ПРАВО И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА¹

Аннотация. В статье рассматривается развитие искусственного интеллекта с точки зрения его влияния на сферу деятельности человека, в частности вопросы, возникающие в связи с правами авторства на произведения, созданные в результате тесного взаимодействия искусственного интеллекта и человека. Также представлены случаи возникновения этих проблем и основные подходы к их решению с правовой точки зрения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровая экономика, физическое лицо, авторское право, искусство.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.66.2.043-052

J. T. ISKAKOVA,

Assistant Professor of International Law Department, the Law Faculty,
L.N. Gumilyov Eurasian National University, PhD in Law
ziskakova@list.ru
010000, Kazakhstan, Noor Sultan, St. Satbayeva, 2

S. Y. KASHKIN,

Head of the Integration and European Law Department of MSAL, Doctor of Law
Professor of Jean Monnet Department (EU), Honoured Lawyer of Russia
lab.kkonkpr@msal.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

MODERN COPYRIGHT LAW AND THE PROBLEMS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE DEVELOPMENT

Abstract. This article examines the development of artificial intelligence in terms of its impact on the sphere of human activity, in particular, issues arising in connection with the copyright to works created as a result of close interaction between artificial intelligence and human. It also presents cases of occurrence of these problems and basic approaches to their solution from a legal point of view.

Keywords: artificial intelligence, digital economy, individual, copyright law, art.

**Жанна Туркистановна
ИСКАКОВА**

старший преподаватель
кафедры международного
права юридического
факультета Евразийского
национального
университета имени
Л. Н. Гумилева (Казахстан),
доктор философии права
ziskakova@list.ru
010000, Казахстан, г. Нур-
Султан, ул. Сатбаева 2

**Сергей Юрьевич
КАШКИН,**

заведующий кафедрой
интеграционного
и европейского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор кафедры Жанна
Монне (ЕС),
заслуженный юрист РФ
lab.kkonkpr@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29/16150 «Искусственный интеллект и робототехника: компаративистское исследование моделей правового регулирования в современных государствах, международных организациях и интеграционных объединениях».

Специализированный толковый словарь по искусственному интеллекту определяет понятие искусственный интеллект (англ. *artificial intelligence*, далее — ИИ) как «научное направление, в рамках которого ставятся и решаются задачи аппаратного или программного моделирования тех видов человеческой деятельности, которые традиционно считаются интеллектуальными». При этом «свойством интеллектуальных систем является выполнение функций (творческих), которые традиционно считаются прерогативой человека»².

По мнению профессора В. В. Блажеева, «современное общество характеризуется глобальным процессом цифровизации социальных и экономических отношений. Это своего рода революция — не социальная, а технологическая — и, естественно, будущее во многом зависит от тех процессов, которые будут происходить в информационном обществе, и от способности современного права адекватно регулировать эту сферу»³.

Как это обычно бывает, новейшие технологии искусственного интеллекта и робототехники сравнительно внезапно появившись, пугающе быстро развиваются. Возникающие в этой сфере общественные отношения с некоторым опозданием начинают приобретать в различных странах мира и в интеграционных объединениях разнообразные формы правового регулирования. Поэтому правовой науке в нашей стране необходимо незамедлительно включиться в эти процессы. Ведь в идеале именно право должно предсказывать и направлять в нужном цивилизационном направлении развитие человечества.

Даже с чисто экономической точки зрения происходит процесс изменения ценностных ориентаций современного мира. Если еще совсем недавно экономика оценивалась выгодой торговли товарами, а потом больший эффект давало предоставление услуг, то сегодня на первое место в экономике и политике вышло использование новейших достижений науки и технологий, создающих интеллектуальную собственность, определяющую будущее нашей планеты.

В условиях современной всеобъемлющей интеграции на базе науки и цифровых технологий, сконцентрированных в искусственном интеллекте, формируются информационные платформенные образования, способные захватить контроль и над наукой, и над услугами, и над товарами, обеспечивая избранным возможное господство над миром.

В условиях шестого экономического уклада, под воздействием искусственного интеллекта и робототехники происходит кардинальная смена всего устоявшегося миропорядка. Меняются экономика, политика, право, идеология, общественные отношения, ценности и даже сама личность человека. Поэтому именно право должно стать тем механизмом, который отрегулирует сложные отношения между человеком и интеллектуальным роботом.

Идея искусственного интеллекта и созданного человеком робота родилась у писателей-фантастов. Так, Мэри Шелли, издавшая в Лондоне в 1818 г. роман «Франкенштейн», поставила вопрос о контроле за создаваемыми людьми

² Аверкин А. Н., Гаазе-Рапопорт М. Г., Поспелов Д. А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. М. : Радио и связь, 1992. С. 256.

³ Блажеев В. В. Введение // Цифровое право : учебник /под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2020. С. 8.

ми интеллектуальными саморазвивающимися роботами. Почти одновременно с этим в начале XIX в. гениальный российский ученый, представитель древнего дворянского рода, Семен Николаевич Корсаков изобрел и сконструировал ряд интеллектуальных машин, предназначенных для обработки и систематизации больших массивов данных с использованием перфокарт и осуществил попытку определения алгоритма, что является предвосхищением элементов, на которых функционирует современный компьютер⁴.

И только более столетия спустя, уже в начале XX в., чешский писатель-фантаст Карел Чапек в пьесе «R.U.R.» впервые поставил вопрос о правовом урегулировании взаимоотношений человека и робота. Большую известность, однако, получили произведения американского фантаста Айзека Азимова, который разработал три вполне научных и гуманных закона, предназначенных для регулирования взаимодействия человека и интеллектуального робота.

Правовое регулирование технологий искусственного интеллекта и робототехники более всего совершенствуется в высокоразвитых государствах, которые широко применяют на практике такие технологии и имеют свои национальные черты, отражающие историю развития этих стран, специфику их национального менталитета и правовой культуры. Тем не менее логика правового регулирования этой сферы жизни и ее специфика позволяют сделать некоторые обобщения, необходимые для оптимального применения их полезного опыта, адаптированного к особенностям нашей страны и нашего права.

Действительно, искусственный интеллект многогранен, всеобъемлющ и вездесущ — он широко применяется в технических науках, кибернетике, информатике, математике, биологии, медицине, философии, этике, лингвистике, педагогике, искусствоведении, музыковедении, психологии, религиоведении и т.д. Но именно для всех этих наук особенно необходим и правовой аспект искусственного интеллекта, к удивлению, менее всего разработанный.

Любопытно, что вопросы правового регулирования искусственного интеллекта глубоко проникают едва ли не в большинство отраслей современного права. Это и уголовное, и конституционное, и гражданское, и административное, и процессуальное, и финансовое, и экологическое, и международное, и интеграционное, и право интеллектуальной собственности, и т.д.

Таким образом, мы видим, что это — находящаяся в процессе становления новая комплексная отрасль права. Она развивается сама и одновременно развивает все другие отрасли права, придавая им современное, отвечающее потребностям сегодняшнего дня, адекватное содержание.

В этой статье хотелось бы рассмотреть взаимодействие искусственного интеллекта и авторского права.

Начавшееся в XX в. развитие технологий коренным образом повлияло на последующий XXI в., как его можно назвать, век цифрового технологического прогресса. Особенно это заметно в сфере робототехники и искусственного интеллекта, которые с каждым днем внедряются в повседневную жизнь человека.

⁴ Корсаков С. Н. Начертание нового способа исследования при помощи машин, сравнивающих идеи / пер. с франц. ; под ред. А. С. Михайлова. М. : МИФИ, 2009. С.4—5.

В настоящее время эти технологии распространились практически на все виды деятельности человека, включая культуру и искусство.

Одним из показательных фактов является резонансная арт-распродажа 2018 г. в Лондонском аукционном доме Christie's — одного из лидеров мирового арт-рынка, где была продана картина «Портрет Эдмона Белами», являющаяся частью портретов вымышленной семьи Белами, парижской арт-группы Obvious⁵. Уникальность данной картины состоит в том, что она была создана с помощью машинного алгоритма, принцип работы которого заключается в анализе определенного количества художественных работ одного стиля и генерирования собственной интерпретации.

Двумя годами раньше у креативного директора агентства JWT Amsterdam Баса Корстена зародилась идея создать портрет мужчины «The next Rembrandt» в стиле знаменитого голландского художника Рембрандта Харменса ван Рейна при использовании специально созданной программы Microsoft. Целью данного проекта было исследование творчества великого художника с помощью современных технологий, где художественная ценность не играла первостепенной роли. Тем не менее на международном фестивале рекламы «Каннские львы» 2016 г. эта работа получила два гран-при в номинациях Cyber Lions и Creative Data Lions⁶.

Еще одним примером могут стать работы художницы проекта Drawing Operations Су-Вэн Чанг, при создании которых кроме машинного алгоритма была использована роботизированная рука. Этот процесс заключался в том, что роботизированная рука синхронно повторяла движения руки художника. Это первый этап продолжающегося исследования Drawing Operation Unit Generation-1, изучающего взаимодействие человека и робота в области изобразительного искусства.

По мнению художницы Су-Вэн Чанг, представленная композиция — результат соавторства человека и искусственного интеллекта⁷. Основанием такого заключения может стать художественная теория американского арт-критика Клемент-а Гринберга, суть которой заключается в том, что при оценке художественных произведений он считает значимым только то, что доступно непосредственному восприятию: субстрат художественного произведения, т.е. материал, из которого оно состоит, и процесс, в ходе которого оно было создано⁸. Противники теории К. Гринберга утверждают, что произведение искусства есть выражение некой духовности.

Более того, участие искусственного интеллекта проявилось и в литературной сфере. В 2016 г. японской компьютерной программой был создан роман «День,

⁵ На аукционе продали картину, созданную искусственным интеллектом // URL: https://pikabu.ru/story/na_auktsione_prodali_kartinu_sozdannuyu_iskusstvennyim_intellektom_6448986.

⁶ Толмачева А. Следующий Рембрандт: Как создавался проект, получивший высшие награды на Каннских львах // URL: <https://vc.ru/marketing/16560-next-rembrandt> (дата обращения: 1 декабря 2019 г.).

⁷ Официальный сайт Sougwen Chung website. URL: <https://sougwen.com/project/drawing-operations> (дата обращения: 1 декабря 2019 г.).

⁸ Колленберг-Плотников Б. Клемент Гринберг и Арнольд Гелен о современности искусства // Логос. Т. 25. 2015. № 4. С. 64.

когда компьютер написал роман», который вышел во II тур Национальной литературной премии Японии. Единственный недостаток этого произведения, который препятствовал его прохождению в финал, была неспособность искусственного интеллекта передать все эмоциональные переживания персонажей, т.е. психологический аспект личности. В качестве примера японское издание The Japan News приводит концовку книги: «Я корчился от радости, которую испытал впервые, и продолжал с волнением писать. Это тот день, когда компьютер написал роман! В этот день, когда компьютер расставил приоритеты и начал писать для собственного удовольствия, он прекратил работать на людей»⁹.

Приведенные выше примеры дают основание полагать, что внедрение и дальнейшее развитие технологий в сфере искусства и культуры может изменить не только отношение людей к создаваемым произведениям, но и кардинально изменить существующие каноны и представления об искусстве вообще, что может отразиться на будущем искусства как такового.

Вместе с тем данное новшество порождает целый ряд правовых вопросов. С одной стороны, может ли быть признана «разумная машина», или так называемый «искусственный интеллект», автором со всеми вытекающими последствиями либо автором является человек-программист, написавший алгоритм и опосредованно участвующий в создании какого-либо творения. Соответственно, возникают и вопросы собственности на произведение искусства, ответственности автора, материальные проблемы его использования, гонорара, наследования, права на имя и т.д.

Для лучшего понимания статуса искусственного интеллекта необходимо рассмотреть значимые исторические аспекты данного вопроса. В середине XX в. при создании первых компьютеров ученые не придавали особого значения развитию машин с точки зрения искусственного интеллекта, так как первоочередной задачей являлось выполнение сложных математических задач для облегчения деятельности человека. Позднее было выявлено, что в данных машинах скрыт огромный потенциал, который может не только способствовать увеличению эффективности человеческого труда, но и стать обладателем системы, аналогичной человеческому разуму.

Впервые данную теорию выдвинул английский математик, логик и криптограф Алан Тьюринг в труде «Вычислительные машины и разум» (1950). Одним из ключевых в его работе является вопрос: «Могут ли машины думать?». Тем самым он хотел показать, что машина может не просто думать, как человек, но и понимать и отвечать на вопросы, распознавать мимику и жесты говорящего. Для дальнейшего развития своей теории Алан Тьюринг разработал тест (тест Тьюринга), или «игру в имитацию», суть которого заключается в том, что робот в диалоге с человеком должен убедить последнего в ведении диалога с таким же, как он, человеком¹⁰. Но сегодняшние реалии дают основания полагать, что искусственный интеллект выходит за рамки простых вычислительных машин и из инструмента для достижения определенных результатов становится таким же создателем, как и человек.

⁹ Искусственный интеллект из Японии написал роман, который выдвинули на литературную премию // URL: <https://mel.fm/novosti/3126795-ai> (дата обращения: 3 декабря 2019 г.).

¹⁰ Тьюринг А. Могут ли машины мыслить? М. : Физматлит, 1960. С. 67.

В настоящее время практически все взгляды и идеи Алана Тьюринга воплотились в реальность, где искусственный интеллект получил широкое распространение. В технически прогрессирующем мире с каждым днем появляются и совершенствуются миллионы программ, но до сих пор не выработаны четкая правовая регламентация и международно признанное определение самого «искусственного интеллекта».

Важный шаг в этом направлении был недавно сделан Россией. Утвержденная Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года дает его четкое определение: «Искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»¹¹.

Одним из первых ввел данный термин Джон Маккарти на конференции в Дартмутском университете в 1956 г. В своем выступлении он подчеркнул, что искусственный интеллект не связан напрямую с интеллектом у человека. Также он указал, что «проблема состоит в том, что пока мы не можем в целом определить, какие вычислительные процедуры мы хотим называть интеллектуальными. Мы понимаем некоторые механизмы интеллекта и не понимаем остальные. Поэтому под интеллектом... понимается только вычислительная составляющая способности достигать целей в мире»¹².

Согласно мнению, которое было предложено в монографии П. М. Морхата, искусственный интеллект — это полностью или частично автономная самоорганизующая (и самоорганизующаяся) компьютерно-аппаратно-программная виртуальная (virtual) или киберфизическая (cyber-physical), в том числе биокибернетическая (bio-cybernetic), система (юнит), не живая в биологическом смысле этого понятия, с соответствующим математическим обеспечением, наделенная/обладающая программно-синтезированными (эмулированными) способностями и возможностями¹³.

С точки зрения профессора, доктора юридических наук И. В. Понкина и доцента А. И. Редькиной, «искусственный интеллект — это искусственная сложная кибернетическая компьютерно-программно-аппаратная система (электронная, в том

¹¹ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (Вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) // Представительная власть. 2019. № 5—6 (172—173). С. 9.

¹² Machinepedia. Искусственный интеллект // URL: http://machinepedia.org/index.php/%D0%98%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82.

¹³ Морхат П. М. Искусственный интеллект // Правовой взгляд. М., 2017. С. 69.

числе — виртуальная, электронно-механическая, био-электронно-механическая или гибридная) с когнитивно-функциональной архитектурой и собственными или релевантно доступными (приданными) вычислительными мощностями необходимых емкостей и быстродействия...»¹⁴.

На основании представленных позиций мы приходим к выводу, что искусственный интеллект — это особенный компьютерный алгоритм, который на основе ранее заданных или накопленных знаний в состоянии преобразовывать это в нечто новое, не имеющее аналогов, и параллельно совершенствовать свою деятельность, т.е. функционировать аналогично человеческому разуму. В связи с этим наиболее остро встает вопрос в отношении прав интеллектуальной собственности, в особенности авторского права физического лица и искусственного интеллекта.

Создание произведений искусства, в которых задействован искусственный интеллект, может оказать огромное влияние на развитие и усовершенствование авторского права. До этого вопрос об авторстве «разумной машины» не был актуален, потому что программы до недавнего времени были всего лишь инструментом в процессе творчества. Но в связи с непрерывным развитием искусственного интеллекта компьютерные программы уже не инструмент, а субъект, который может принимать решения в творческом процессе без вмешательства человека.

Существует несколько вариантов того, как можно отразить все происходящие нововведения с правовой точки зрения. Одна из позиций заключается в непризнании «разумных машин» в качестве самостоятельной единицы, которую можно наделить авторскими правами в результате создания любого произведения искусства. Например, Бюро авторского права Соединенных Штатов Америки признает, что оригинальное произведение может быть зарегистрированным только в том случае, если оно было создано человеком. Это также подтверждается прецедентами, например, в деле «First Publication v. Rural Telephone Service Company, Inc. 499 US 340» (1991) было конкретизировано, что под защитой авторского права могут быть только «плоды умственной работы», которые «были созданы посредством созидательной работы разума»¹⁵.

В соответствии с французским законодательством об авторском праве, первоначальным субъектом авторского права является сам автор, т.е. физическое лицо. Хотя Кодекс интеллектуальной собственности 1992 г. не дает четкого определения понятия «автор произведения искусства», в нем прописаны общие критерии, относящиеся ко всем авторам. В соответствии с ними — это физическое лицо, которое должно задумать и придать своей идее форму самостоятельно или с помощью третьей стороны и впоследствии представить свое творение обществу в качестве создателя¹⁶.

В Австралии в 2012 г. судом рассматривалось дело «Acohs Pty Ltd v. Ucorp Pty Ltd», в котором исходные данные автоматизированно были преобразованы

¹⁴ Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия : Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. С. 4.

¹⁵ WIPO magazine, WIPO publication. No. 121 (3). October, 2017. № 5. Artificial Intelligence. P. 14.

¹⁶ Лебедь В. В. Право и политика 1(181), юридический практикум, 2015 г. С. 127.

в таблицу данных, т.е. при участии «разумной машины». В итоге суд вынес решение о том, что работы, созданные с помощью техники, не находятся под защитой авторского права ввиду того, что не было участия человека¹⁷.

Другая точка зрения, не получившая распространения, но уже практикуемая некоторыми странами, базируется на наделении авторством таких работ программистов, т.е. тех людей, которые создали определенный алгоритм и получили определенный результат. В таких странах, как Индия, Ирландия, Новая Зеландия и Великобритания, признается право авторства программистов. Данная позиция ярко выражена в английском праве, например, в разделе 9 (3) Закона об авторском праве, промышленных образцах и патентах 1988 г. (Copyright, Designs and Patents Act) закреплено, что «в случае создания литературного, драматического, музыкального или художественного произведения с помощью компьютера, автором считается лицо, которое принимает меры, необходимые для создания произведения»¹⁸. Соответственно, отсюда можно сделать вывод о том, что только человек может являться автором и, соответственно, признаваться таковым законом.

В международно-правовых актах, в частности в Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 г., Всемирной конвенции об авторском праве 1952 г., указано, что автором признается исключительно физическое лицо. Это вытекает из определения к принадлежности автора-гражданина к какой-либо стране. В соответствии со ст. 3 Бернской конвенции 1979 г. «охрана, предусмотренная настоящей Конвенцией, применяется: (а) к авторам, которые являются гражданами одной из стран Союза, в отношении их произведений, вне зависимости от того, опубликованы они или нет...»¹⁹. Согласно ст. 3 пп. 4 Всемирной конвенции об авторском праве 1971 г. «в каждом Договаривающемся государстве устанавливаются правовые средства охраны без формальностей не выпущенных в свет произведений граждан других Договаривающихся государств»²⁰.

Еще во второй половине XX в. Тимоти Батлер писал, что в случае признания судами авторства только за интеллектуальной собственностью можно полностью отказаться от наделения искусственного интеллекта авторскими правами; наделить авторскими правами систему искусственного интеллекта либо распределить эти права между системой и человеком; распределить авторские права между правообладателем базового программного обеспечения и владельцем компьютера; создать вымышленного автора — человека и передать его авторские права правообладателю базового программного обеспечения или владельцу компьютера²¹.

¹⁷ WIPO magazine, WIPO publication. No. 121 (3). P. 14.

¹⁸ Copyright, Designs and Patents Act. 1988 // URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/gb/gb229en.pdf> (дата обращения: 1 декабря 2019 г.).

¹⁹ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (с изменениями на 28 сентября 1979 г.) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900493> (дата обращения: 1 декабря 2019 г.).

²⁰ Всемирная конвенция об авторском праве (пересмотренная в Париже 24 июля 1971 г.) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900490> (дата обращения: 1 декабря 2019 г.).

²¹ Butler T. L. Can a computer be an author — Copyright aspects of artificial intelligence // Hastings communications and entertainment law journal. San Francisco, 1982. P. 707—747 //

Другую точку зрения представляют Дипак Сомайя и Лав Р. Варшней, которые предлагают несколько возможных вариантов развития правового регулирования в области защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности при использовании и функционировании искусственного интеллекта: приравнение системы искусственного интеллекта к инструменту, что не повлияет на реализацию и защиту прав на интеллектуальную собственность; наделение системы искусственного интеллекта правовым статусом социального агента, не имеющего собственных прав. Таким образом, все произведения, создаваемые с участием такой системы, переходят в общественное достояние, система искусственного интеллекта выступает как социальный агент, наделенный некоторыми аспектами интеллектуальных прав²².

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что данный вопрос нуждается в тщательном рассмотрении и изучении, так как затрагивает не только философские и морально-этические аспекты, но и правовые. Необходимы дальнейший поиск и развитие наиболее верного решения этой проблемы, так как в обозримом будущем ситуация, у которой не будет четкого регулирования, может нанести ущерб бизнесу в сфере искусства и также привести к обесцениванию некоторых форм творчества человека. К тому же не исключено, что скоро искусственный интеллект достигнет той степени самостоятельности, при которой он без вмешательства человека сможет создавать объекты авторского права.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Искусственный интеллект из Японии написал роман, который выдвинули на литературную премию // URL: <https://mel.fm/novosti/3126795-ai> (дата обращения: 5 декабря 2019 г.).
2. Колленберг-Плотников Б. Клемент Гринберг и Арнольд Гелен о современности искусства // Логос. — Т. 25. — 2015. — № 4.
3. Лебедь В. В. Право и политика // Юридический практикум. — 2015. — № 1 (181).
4. Любимов А. П., Пономарева Д. В., Барабашев А. Г. О Национальной стратегии развития искусственного интеллекта // Представительная власть. — 2019. — № 5—6 (172—173). С. 1—7.
5. Морхат П. М. Искусственный интеллект // Правовой взгляд. — М., 2017.
6. Морхат П. М. Особенности развития права интеллектуальной собственности в контексте использования интеллектуальной собственности // Право будущего: интеллектуальная собственность, инновации, Интернет. — М. : ИНИОН РАН, 2018.

URL: https://repository.uchastings.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1097&context=hastings_comm_ent_law_journal.

²² Морхат П. М. Особенности развития права интеллектуальной собственности в контексте использования интеллектуальной собственности // Право будущего: интеллектуальная собственность, инновации, Интернет. М. : ИНИОН РАН, 2018. С. 68.

7. На аукционе продали картину, созданную искусственным интеллектом // URL: https://pikabu.ru/story/na_auksione_prodali_kartinu_sozdannuyu_iskusstvennyim_intellektom_6448986 (дата обращения: 11 декабря 2019 г.).
8. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. — Серия : Юридические науки. — 2018. — Т. 22. — № 1.
9. Толмачева А. Следующий Рембрандт: как создавался проект, получивший высшие награды на Каннских львах // URL: <https://vc.ru/marketing/16560-next-rembrandt> (дата обращения: 1 декабря 2019 г.).
10. Тьюринг А. Могут ли машины мыслить? — М. : Физматлит, 1960.
11. Цифровое право : учебник /под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. — М. : Проспект, 2020. — 640 с.
12. Butler T. L. Can a computer be an author — Copyright aspects of artificial intelligence // Hastings communications and entertainment law journal. — San Francisco, 1982. — P. 707—747. — URL https://repository.uchastings.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1097&context=hastings_comm_ent_law_journal.
13. Copyright, Desings and Patents Act, 1988 // URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/gb/gb229en.pdf> (дата обращения: 7 декабря 2019 г.).
14. Machinepedia. Искусственный Интеллект // URL: http://machinepedia.org/index.php/%D0%98%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82).